
студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—045

РГДБ
2017
Б. НОСИК
ПУТЕШЕСТВИЕ
В
МЁРТВЫЙ
ГОРОД
ХУДОЖНИК О. НОВОЗОНОВ

Среди многих путешествий знаменитого учёного Петра Кузьмича Козлова самым знаменитым была экспедиция 1907—1909 годов в мёртвый город Хара-Хото.

Ко времени этой экспедиции Козлов успел уже совершить немало путешествий. Некоторые из них под началом своего учителя—великого русского исследователя Азии Н. М. Пржевальского.

Были в этих походах удачи—неожиданные и счастливые находки,

были и трудности, и столкновения с бандами диких кочевников. Козлов научился у Пржевальского не только выносливости и упорству, не только мужеству,

но и главному, что всегда отличало русских путешественников,—дружелюбному отношению к людям тех стран, где пролегали его пути.

Авторитет Козлова у народов Центральной Азии был так велик, что мирным жителям иногда удавалось остановить разбойников и грабителей одним лишь упоминанием имени своего защитника-учёного.

Сам же Козлов дружбе с местными жителями обязан успехом двух крупных своих экспедиций. Об одной из них—наш рассказ.

Находясь в Центральной Азии, Козлов услышал о таинственном чёрном городе Ха́ра-Хо́то—«азиатской Помпеи», как его называли. Подобно засыпанному пеплом Везувия римскому городу, эта столица тангутского царства уже семь веков лежала погребённая песками.

К началу нашего века древний город ещё не был описан учёными. Только русский путешественник Потанин упоминал, что в окрестностях мёртвого города «зыбучие пески, и воды больше нет».

И вот отряд Козлова двинулся неразведанными путями, чтобы отыскать в пустынях таинственный город Хара-Хото.

Доро́гой остановились в юрте монгольского князя Балдын-цзасака. Козлов сумел завоевать дружбу князя, и они мирно беседовали за чашкой «сюта-цая» — чая с молоком, жиром и солью.

А наутро князь показал Козлову путь и даже дал проводника.

Во время неторопливого пути проводник рассказал Козлову местную легенду о «чёрном городе» Хара-Хото.

...Некогда богатой столицей тангутского царства правил батырь Хара-Цзюнь-гуан. Он был так могуч, что надумал отобрать престол у самого китайского императора.

Узнав об этом, огромное войско китайского императора пришло под стены Хара-Хото.

Китайцам не удалось взять город приступом, и тогда они отвели от города воды реки Эрцзян-гол, чтобы осаждённые погибли от жажды.

Защитники крепости стали рыть колодцы, но сколько ни рыли—воды найти не могли. Им грозила неминучая гибель.

Батырь Хара-Цзюнь-гуан решил дать отчаянный бой китайскому войску. Перед боем он спрятал все богатства города в глубокий сухой колодец.

Потом, сделав пролом в стене, он внезапно вышел на бой.

Долго длилась битва. В ней погибли и батырь Хара-Цзюнь-гуан, и всё его войско.

Враги разорили тангутскую столицу, но сокровищ не смогли отыскать, сколько ни рыли землю... Не могли их отыскать и позднее — много веков спустя.

Однажды, как говорит легенда, кладоискатели докопались до самого дна сухого колодца и увидели там двух ярко блестевших змей—красную и зелёную. Это значило, что клад заговорён...

—Где уж доискаться до него иноземцам!—закончил свой рассказ проводник.

Но русский караван всё шёл и шёл вперёд. Пустыня становилась всё безлюдней, всё безводней...

Как-то раз зыбучие пески встали на дыбы, преграждая путь отряду. Смерч затмил белый свет. Но отряд не сдавался...

И вот однажды, когда уже впору было впасть в отчаяние, на горизонте вдруг открылся таинственный город Хара-Хото, центр великого Тангутского царства X—XIII веков.

Козлов составил план города и занялся раскопками. До сих пор учёный выступал как географ, ботаник, зоолог... Теперь он стал археологом.

Ведь все эти следы исчезнувшего царства: черепки, иконы, изделия из металлов—ценнейший материал для историков, этнографов, геологов, биологов не только сегодняшних, но и будущих...

Козлов привязался к «чёрному городу». Он называл его «молчаливым другом». Иногда этот друг начинал говорить о своём прошлом языком удивительных находок.—«Сколько новых прекрасных мыслей открыл мне мой молчаливый друг!»—восклицал Козлов.

Но успешные поначалу раскопки вскоре зашли в тупик... Сколько ни копали, ничего нового не попадалось. Некоторые участники экспедиции уже не верили в успех. И только Козлов всё искал...

Однажды он решил вынести работы за стены крепости, туда, где стояли могильные памятники, «субурганы». Такие субурганы часто окружают буддийские и ламаистские монастыри и храмы.

И эта попытка началась с неудач. Ничего нового...

И вдруг при раскопках одного субургана—редкая удача. Козлов обнаружил огромную библиотеку—две тысячи томов—на монгольском, тибетском, персидском, уйгурском, китайском, маньчжурском и никому не ведомом тангутском языке.

И ещё удача! Козлов нашёл тангутско-китайский словарь! Теперь можно было начать расшифровывать язык древних тангутов. Добавим, что и до сих пор учёные работают со словарём и книгами, которые нашёл Козлов.

В том же субургане было множество буддийских икон, статуэтки из бронзы, монеты.

А также большие, в человеческий рост, фигуры из глины с раззолоченными лицами.

Это была блистательная удача Петра Кузьмича Козлова. Многие современники стали называть его «счастливчиком», ломали голову над загадкой его везения (ведь позднее, в двадцатые годы, Козлов раскопал ещё и редкостные гунские могилы).

А секрет этого счастья мог бы поведать «молчаливый друг» Хара-Хото.

Впрочем, мы и сами можем разгадать секрет «удачливости» Козлова... Он—в упорстве, смелости, непреклонной воле и в любви к своему делу.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Д-270-78

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30